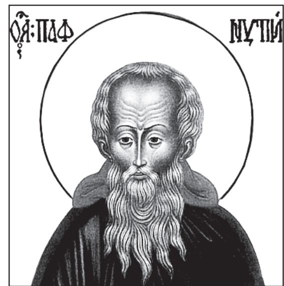

«Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Мф. 6:21)

Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

№ 18, 2026
27 апреля — 3 мая

КТО ОТВАЛИТ НАМ КАМЕНЬ?

Нынешнее воскресенье известно в нашей Церкви и значится в месяцеслове как неделя святых жен-мироносиц, то есть воскресенье тех женщин, которые неотступно находились со Христом Спасителем и группой Его апостолов до самого Распятия и смерти Господа и первыми приняли от ангела весть о Его сверхъестественном Воскресении в то Пасхальное утро.

Чего искали эти женщины у гроба в самое утро Воскресения — о том говорит нам сегодняшнее евангельское чтение, рассказывающее, как Иосиф Аримафейский, верный советник, восхищавшийся Господом Христом и бывший Его тайным учеником, попросил у правителя Понтия Пилата тела Иисусова, чтобы погребсти его. Он купил льняную ткань, помазал тело Его благовониями и спешно обвил его, поскольку близился час, в который у иудеев начинался праздник Пасхи, и положил его в своем собственном гробе — новом, высеченном в скале.

Ранним воскресным утром жены-мироносицы пришли, чтобы совершить обычай миропомазания, второпях выполненный в пятницу под вечер, и спрашивали друг дружку: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» (Мк. 16:3), поскольку иудеи, услышав, что Иисус Христос говорил, что Он «после трех дней воскреснет» (ср.: Мф. 27:63), попросили у игемона для пущей «надежности» запечатать гроб и приставить к нему правительственную сражу.

И вот, придя, жены-мироносицы нашли камень отваленным от гроба и «увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь! Иисуса ищете Назарянина распятого? Он воскрес! Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк. 16:5–8).

Только одно кажется всем нам предельно ясным в факте Воскресения Господа — то, что никто не поверил, что Он воскрес их мертвых! Никто! Ни те, кто просил Пилата, чтобы Он был распят, ни те, кто был свидетелем чуда, продолжавшегося от шестого часа до девятого, когда тьма и землетрясение покрыли всю землю (См.: Мф. 27:45). Не поверили, что Спаситель воскрес, даже Его ученики (см.: Мк. 16:11–14), хотя не раз слышали, как Он говорил им, что будет предан в руки неверных, и они умертвят Его, а на третий день Он воскреснет (см.: Мф. 16:21; 17:23; 20:19; 26:61). Наконец, не поверили, что Иисус Христос воскрес, и сами жены-мироносицы, пришедшие тем воскресным утром помазать мертвое тело Иисусово благовониями...

Однако то, во что не поверили современники и соотечественники Христа, то, во что не поверили и многие из их потомков, то, во что не поверили сами ученики Его и жены-мироносицы... — это совершилось! Христос воскрес из мертвых, победив смерть, отвалив камень от Своего гроба, — но и от гроба нашего, ведь Он воскрес не для Себя, а для нас. Он отдал жизнь Свою не за Себя; Он умер не от слабости, не умея или не будучи в силах защититься от ярости неверующих иудеев, — но Он умер, чтобы воскреснуть и чтобы воскресить нас, отвалив камень и от двери нашего гроба.

Для многих из нас величайшей в жизни катастрофой и величайшей драмой, которая только может случиться с нами, является смерть. Больше всего мы бежим от нее. Всеми надеждами цепляемся за эту жизнь. Почему? Потому что ошибочно считаем, что смерть — это конец жизни, а не жизнь — конец смерти. Ведь и мы, так же как ученики Спасителя и жены-мироносицы, бредем по этой жизни с тем же вопросом: кто отвалит нам камень от двери гроба? Кто превратит нашу смерть в жизнь?

И, к сожалению, сегодня еще есть такие, кто не верит, что после смерти существует жизнь, и поэтому смотрит на смерть как на величайшую трагедию, которая только может произойти с ними, хотя она насколько всеобща, настолько же естественна и неизбежна. Все мы, хотим мы того или не хотим, становимся ближе к смерти с каждой прожитой минутой, и вот сегодняшнее Евангелие показывает нам, что смерть во Христе — это Воскресение, поскольку Своим Воскресением Христос обратил смерть в жизнь.

Этот менталитет, этот земной образ мыслей людей, живших во времена Спасителя и видевших во Христе «Умершего Учителя», пусть и Исключительного, нередко подстерегает и нас, по меньшей мере на уровне бессознательного, когда мы смотрим на смерть как на «великую финальную катастрофу нашего существования». Мы и говорить о ней не желаем! Нам неприятно, когда нам заявляют, что в какой-то день мы тоже умрем. Пусть этот день и будет для нас не чем иным, как днем нашего вхождения в Царство Воскресшего Христа Спасителя!

Жены-мироносицы сегодня открывают всем нам, что смерть, так пугающая нас, на самом деле ведет к воскресению. Она ведет к жизни во Христе, но при одном условии: чтобы мы служили Господу Христу как Богу Истинному — и тогда Он поднимет камень от гроба нашего земного менталитета.

Чему мы учимся из сегодняшнего Евангелия? Мы учимся тому, что нужно служить Богу по нашим возможностям и разумению, и Он позаботится о том, чтобы отвалить этот тяжелый «камень», держащий ум наш и мышление под спудом вещей материальных, преходящих и не позволяющий нам понять Бога Таким, Каким Он открылся нам.

Почитайте Святые Евангелия и увидите, что Спаситель явился нам занятым не столько вещами мира сего, сколько потусторонними! Он ни разу не предстает озабоченным, к примеру, тем, что римляне захватили Святую Землю, хоть иудеи и видели в Нем «лидера — освободителя от римлян»; Его не интересовало, кто был в то время царем Израиля, при том, что Ирод боялся, что Христос займет его место. Его не интересовала политика! Смысл Его поучений всегда был обращен на приготовление к миру потустороннему и

Окончание на 2-й стр.

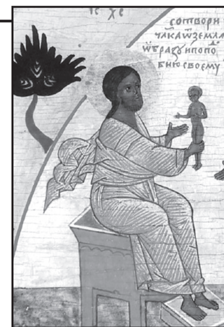
В НОМЕРЕ

Священник — не психолог. Психолог — не священник

Иерей Тарасий Борозенец

2 стр.

Дар памяти: «Ищу следы невидимые»

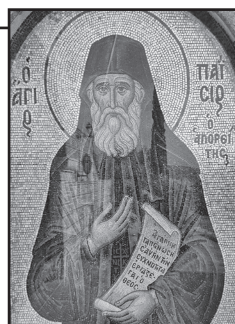
Митрополит Калужский и Боровский Климент

3 стр.

Митрополит Черкасский и Каневский Феодосий: Несколько Поместных Православных Церквей предлагают достойное место для проведения настоящего Всеправославного Собора

4 стр.

Письма Паисия Святогорца

5 стр.

«Святой свет» и возжжение огня в Великую Субботу в Иерусалиме

Алексей Пентковский

6 стр.

Отечник

7 стр.

ДАР ПАМЯТИ: «ИЩУ СЛЕДЫ НЕВИДИМЫЕ»

Самому скептичному и далекому от веры человеку сложно не признать, что в бесконечном разнообразии нашего мира человек выделяется особым положением. Для верующего основание для этого «особого положения» очевидно и понятно — это образ Божий в человеке.

Богословы и философы, конечно, могли спорить в чем конкретно этот образ Божий выражается, но в общем и целом сходились на том, что тут ключевыми «особенностями» человека являются дарованные ему Богом способности — разум, свободный выбор, творчества, слово. Среди этих способностей, возможно, не самое последнее место занимает дар памяти.

Уже в первой главе книги Бытия сообщается, что человек задуман как венец творения, чтобы владычествовать над видимым миром (Быт. 1:26, 28). «Послушанием» первозданного Адама в было хранить и возделывать Эдемский сад, который должен был символизировать и душу человека, которую он мог «возделывать», уподобляя ее Творцу в совершенствах. Что есть образ хранения в человеческой душе как не память?

Память — это дар человеку от Бога

Впервые в Библии само понятие памяти упоминается в книге «Исхода», когда Господь повелел Моисею после победы над амаликитянами «записать сие в книгу», а также внушить Иисусу Навину, что совершенно изгладит память этого народа из поднебесной (Исх. 17:14). Здесь понятие памяти раскрывается в двойном смысле. С одной стороны, с ним тесно связаны дар слова, письменность, книжность. А с другой — «память в род и род» — блаженная участь тех, кто оставил благодарное потомство, способное хранить уважение и отдавать хотя бы символический долг любви к тем, кто когда-то дал жизнь и заботился, но оставил этот мир. И скорбна участь тех, о ком изгладил память Господь.

Живая многогранная сила памяти позволяет нам не только накапливать личный опыт, но и впитывать мудрость веков, черпать знания из прошлого, даже если оно отделено от нас тысячелетиями. Мы можем читать строки, написанные рукой давно ушедших людей, слушать музыку, созданную столетия назад, восхищаться творениями искусства, пережившими своих создателей. Эта способность воспринимать информацию от других, творчески перерабатывать и передавать ее следующим, даже через века, действительно уникальна. Такие головокружительные «мосты между поколениями» порой даже заставляют человека гордиться собой, забывая о Творце.

Святитель Феофан Затворник ставил память в один ряд с воображением, считая особыми способностями души, которые «составляют как бы вход во внутреннюю нашу храмину» (Святитель Феофан, «Начертание христианского нравоучения). Верующему человеку понятно, что так же, как и прочие силы души, после грехопадения человека была повреждена и память, потерявшая связь с Создателем. Она становится немощной, способной к забвению о всем добром, заповеданном Богом, подверженной страстям, расколотой, как будто расщепленной в самой себе из-за сочетания с неестественным, противным своей природе злом. Память, как способность души, связанная с вниманием, способностью выделять главное, и устремляться к нему, ослабляется, теряется в многозаботливости, суете. Святые отцы говорят нам о необходимости врачевания памяти молитвой, хранением ума, обращением к Богу.

Тема памяти очень актуальна в нашей стране, когда-то призванной быть Святой Русью, и в наше время, когда тоска по чистоте и святости исподволь, скрыто мучает души даже самых вроде бы далеких от Церкви людей, упорно считающих себя верующими и православными.

Ценность записанного слова: почему важно сохранять мысли и воспоминания

Осмыслению темы памяти, воспоминаний посвятил свой сборник художественной публицистики «Ищу следы невидимые» Василий Васильевич Киляков, отмеченный престижной премией имени Федора Михайловича Достоевского в рамках конкурса Издательского совета Русской Православной Церкви «Новая библиотека».

В статье «Зарницы памяти» Василий Киляков делится ценным наблюдением для начинающих авторов: «Бывает, на газетке, на скатерке, в записной книжечке на краешке стола чиркнешь строку, а прочитаешь через год — и только через год и открывается некий смысл и налагается память сердца на запись забытую, — и я уже заметил, приходит тогда и обобщение, и расширение, и так, словно диктует кто-то. И странно, и радостно...».

Действительно, внезапно пришедшие строки необходимо записывать. Необязательно продолжение придет сразу; оно может появиться гораздо позже. Но если не зафиксировать пришедшую мысль, она, вероятнее всего, как бы завядшая в пренебрежении, забудется, а без этого начала или отправного момента невозможно рассчитывать на развитие идеи.

Иногда требуется время, чтобы вернуться к записанной строке, и еще больше времени, чтобы ее смысл раскрылся полнее даже для самого автора. И из этой одной строки может вырасти полноценный, глубокий текст. В.В. Киляков описывает писательское ощущение: «...словно диктует кто-то. И странно, и радостно...». Это очень честное признание: самые сильные произведения человек не создает полностью сам — только с Божией помощью. Господь направляет автора, не оставляет его, и только тогда может родиться по-настоящему сильный текст. «Словно диктует кто-то» становится для автора признаком образом боговдохновенности слова, писания, создаваемого в соработничестве с Богом.

Василий Киляков верно подметил: «Записанная вовремя страница стоит полного грузовика воспоминаний». И действительно, порой достаточно прочесть пару строк из собственной записной книжки, чтобы мысль устремилась вдаль, пробуждая целую лавину пережитого и переосмысленного. Вспышки памяти, яркие и бесшумные, озаряют прошлое, делая его узнаваемым и понятным. В этих всполохах мы ясно видим, как и что добавилось к нашей жизни, будто бы само собой, без нашего участия. Самоуверенность и беспечность — не лучшие «советчики» в деле хранения памяти как основе для литературного творчества.

Эти размышления писателя, его жизненный и творческий опыт, актуальны не только для собратьев по перу, но и для каждого из нас.

Упущенные возможности: цена пренебрежения записями

Одна из самых распространенных ошибок — мы не записываем то, что кажется важным. Творческому человеку приходит на ум яркая строка или мысль, но он занят другим, надеясь вернуться к ней позже, когда появится свободная минутка. Он рассчитывает, что идея не ускользнет. Но вот время приходит, и попытки вспомнить ускользнувшее оказываются тщетными. Память напрягается, ассоциации не помогают, и даже пара ключевых слов не всплывает. Думаю, каждый автор сталкивался с подобным. Иногда этому есть объективные причины: срочные дела, неотложное общение. Но если бы тогда, на любом клочке бумаги, в электронном виде, было зафиксировано самое важное, что мелькнуло в мыслях — это заняло бы всего несколько секунд. А в дальнейшем, возможно, из этих кратких заметок вырос бы по-настоящему сильный текст.

Похожая ситуация возникает, когда мы размышляем над сложным вопросом. Ответ не всегда очевиден, и поиск его требует времени: чтение книг, беседы с авторитетными людьми, собственные раздумья. Но порой такой вопрос возникает на ходу, между делом. И мы уверены, что вспомним его позже. Однако вопрос забывается. Остается лишь смутное ощущение чего-то важного, не пустого, но что именно — вспомнить уже невозможно. И тогда приходит запоздалое сожаление: «Вот бы записать тогда, сохранить как-нибудь». Ведь если нам, возможно, Самим Богом дарована эта возможность, почему мы ею пренебрегаем? Почему предаемся лености и нерадению в таком важном деле?

Речь не о том, чтобы фиксировать каждую мимолетную мысль. Важно записывать то, что имеет потенциал для развития, что требует осмысления и может привести к значимым открытиям.

Наследие предков: уходящие воспоминания

Старшие родные делятся воспоминаниями, рассказывают о прошлом. А мы, поглощенные своими заботами, часто не находим времени. Или считаем эти истории неважными, «давно прошедшими». Полагаем, что всегда сможем расспросить их позже, попросить рассказать снова. Возможно, надеемся на собственную память, думая, что все запомним «между делом». Опять наше нерадение и леность, погруженность в многозаботливость и суету, эгоизм, забве-

Окончание на 3-й стр.

Продолжение. Начало на 1-й стр.

жизни после смерти, на приготовление к Царству Небесному.

Кстати, о политике. В апреле 2007 года Парламент Румынии объявил импичмент президенту страны, вызвав целую волну споров «за» и «против». Импичмент стал чрезвычайно спорным фактом в рамках «демократии»! Церковь тоже была призвана выразить свою позицию. Но вот что следовало бы тогда уточнить: причины этой «ссоры мудрецов с народом» надо искать не в самом мире политики тогдашней или сегодняшней! Нам следовало бы вернуться к 1789 году, когда посредством Французской революции были заложены основы безбожной политической системы. И надо сказать это предельно ясно: не Бог создал «демократию» — Бог установил теократию. И Священное Писание Ветхого Завета показывает нам, как и какие правители были поставляемы для Его народа, а более всего, по какой «конституции» они избирались Богом и как поставлялись Им — через священное помазание, а не по «мандату на исполнение должности» в течение 4 или 5 лет.

Поставив в центр мира человека, а не Бога, Творца мира, люди изгнали Его из общественной жизни, заменив теократическую систему демократической, созданной людьми для людей и, чаще всего, во главе с людьми, у которых, может, имеется очень мало общего с Богом. Где же был Бог во всей этой смуте? Он был там, куда Его изгнали и маргинализировали люди, — в душах тех, кто давно понял, что Бог не может иметь много общего с этой не-теократической политической системой.

И еще один момент. Я часто думаю и удивляюсь тому, что Бог вовсе не «торопился» раскрывать людям науки столько «секретов» мира сего! К примеру, человек совсем недавно, только в последние столетия, раскрыл секреты улучшения условий своего существования. И я хочу спросить вас: а стал ли человек лучше с их улучшением? Может, он стал мудрее, используя все эти открытия науки и техники, или, может, стал хотя бы умнее и информированнее? К сожалению, он не стал мудрее, и потрясающие события, свидетелями которых мы становимся в последнее время и причиной которых является не что иное, как только человек (войны с применением сверхмощного оружия массового уничтожения, «естественные» стихийные бедствия как следствие разрушения экосистемы и т. д.), объясняют, почему Бог столько тысячелетий оставался «безразличным» к такому количеству удобств, без которых мы сегодня и представить себе не можем свою жизнь: автомобиль, электричество, телефон, современные средства массовой коммуникации, кибернетический интеллект, интернет и т. д.

Я не хочу сказать, Боже упаси, что всё это — зло, но зло проистекает из деструктивного использования всего этого ради утоления гордыни и амбиций одних в ущерб другим, ради военного, политического или экономического превосходства во вред человеку, проистекает из создания сущих монстров, борющихся с добром, прекрасным и даже с самой жизнью. Так что нам, видимо, стоит спросить себя: а может, мы были бы лучше и мудрее без всего этого?..

Теперь вы понимаете, почему Спаситель наш Иисус Христос явился нам так мало занятым этой преходящей жизнью? Своим учением Он явил Себя как заинтересованный прежде всего в нашей потусторонней жизни и отвалил от двери гроба камень, стоявший на пути нашего воскресения. И когда мы уразумеем служить Ему так, как Он этого просил от нас, исполняя свой долг верующих христиан, Он готов будет и для нас отвалить камень — от гроба нашего, от жизни нашей, чтобы мы могли вечно жить вместе с Ним. Аминь!

Епископ Слатинский Севастиан (Пашкану)

СВЯЩЕННИК – НЕ ПСИХОЛОГ. ПСИХОЛОГ – НЕ СВЯЩЕННИК

Окончание. Начало в № 17.

О православной психологии: мост, но не замена

В последнее время всё чаще говорят о так называемой «православной психологии». Её представляют профессиональные психологи, имеющие православное вероисповедание. Они не отрицают своей науки, но глубоко осознают её ограниченность. Получив светское образование, эти специалисты понимают, что человек – это не только психика и социальные связи, но, прежде всего, образ Божий, существо, призванное к вечности. Поэтому в своей работе они стремятся соединить научные методы с православной антропологией и аскетическим опытом Церкви.

На первый взгляд, появление таких специалистов может ещё больше укрепить в сознании людей смешение ролей психолога и священника. Однако на деле православные психологи, если они верны церковному Преданию, действуют как раз наоборот: они помогают человеку провести чёткую грань между тем, где требуется профессиональное психологическое содействие, и тем, что относится к области духовной жизни и требует обращения к таинствам Церкви и личному пастырскому руководству.

Чем же ценен такой подход?

1.Различение природы проблем.

Православный психолог не берёт на себя смелость «лечить грех». Он знает, что есть состояния, вызванные душевными травмами, особенностями воспитания, органическими нарушениями – и здесь его компетенция как специалиста может быть востребована. Но когда причина кроется в нераскаянном грехе, в страстях, в уклонении от воли Божией, он не предлагает психологических техник, а прямо говорит человеку: «Здесь нужна исповедь, покаяние, молитва и благодатная помощь, которую подаёт Господь через священника в таинствах». Тем самым он не подменяет собой священника, но выполняет роль честного проводника, направляющего чадо Церкви к пастырю.

2. Уважение к иерархии ценностей. Такой специалист никогда не ставит земной комфорт выше спасения души. Если психологическое консультирование начинает противоречить евангельским заповедям (например, предлагая «избавиться от чувства вины» там, где вина реальна и требует покаяния), православный психолог отказывается от таких методов. Он помнит слова апостола Павла: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8). Его задача – не адаптировать христианина к греховному миру, но помочь ему, используя доступные научные знания, укрепиться в духовной трезвости.

3. Понимание границ своей помощи. Настоящий православный психолог – это не «духовник на час». Он не даёт советов, как поступить в ситуации нравственного выбора, не разрешает сомнений в вопросах веры, не отпускает грехов. Он с благоговением относится к таинству священства, зная, что в Церкви установлен свой чин и иерархия. Поэтому он нередко сам направляет своих клиентов к конкретному священнику, с которым находится в добром общении, подчёркивая: психолог может помочь собрать информацию о себе, успокоить больной душевный нерв, но исцеление души – в руках Божиих и совершается через таинства.

4. Плоды смирения. Светская психология часто страдает гордыней: ей кажется, что она может решить все человеческие проблемы, не прибегая к Богу. Православный же психолог свидетельствует обратное. Само его служение становится проповедью, потому что он на деле показывает: есть область, куда наука проникнуть не может. Он разделяет опыт ветхозаветного мудреца, который писал: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126:1). Своими методами он лишь «расчищает завалы», чтобы человек смог подойти к священнику с чистым сердцем и открытым умом, готовым принять благодать Божию.

Конечно, здесь есть и свои риски. Не всякий православный психолог удерживается на этой тонкой грани-

це. Иногда возникает соблазн прикрыть православной терминологией те же самые светские подходы, создав суррогат, который кажется «духовным», но таковым не является. Именно поэтому Церковь всегда подчёркивает: никакая психология, даже самая богословски выверенная, не может заменить собой пастырского служения.

Священник – не психолог, и православный психолог – не священник.

Однако, когда такое разграничение соблюдается, феномен православной психологии может принести пользу. Он помогает человеку не впадать в две крайности: либо отвергать всякую научную помощь, считая её «бесовской», либо, напротив, искать у священника того, чего тот дать не может (психотерапевтической поддержки), и, не найдя ее, разочаровываться в Церкви. Здоровое взаимодействие возможно там, где каждый делает своё дело, помня слова апостола: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Петр. 4:10).

***

Мы ни в коей мере не призываем отвергать психологию как науку, если она действительно может помочь человеку в решении бытовых, эмоциональных или социальных проблем. Психиатрия и клиническая психология порой необходимы для лечения тяжелых недугов. Но нельзя подменять одно другим.

Когда человек ищет у священника психологического комфорта, а не борьбы с грехом; когда он ждет «снятия синдрома», а не покаяния; когда он хочет остаться «удобным для себя», а не измениться ради Христа – он уходит ни с чем. Он не получает исцеления, потому что ищет не того врача.

Помните: психолог берет плату за свои услуги, и это честно, ибо «трудящийся достоин награды» (Лк. 10:7). Но священник – это не наемник. Жертвование за требы – это не оплата «сеанса», а наша с вами лепта на храм. Священник же получает свое истинное «вознаграждение» только там, когда вместе с паствой, которую он провел через земную юдоль, сможет воскликнуть: «Се аз и дети, которых дал мне Бог» (Евр. 2:13).

Не будем обманываться ложными аналогиями. Священник – не психолог. Священник – это человек, которому Бог доверил совершать великое дело: соединять Небо и землю, вести грешников к Свету, чтобы «всем спастись и достигнуть познания истины» (1 Тим. 2:4). И это служение уникально и не заменимо ничем.

Иерей Тарасий Борозенец

Продолжение. Начало на 2-й стр.

ние о важном — о любви, которую мы должны сохранить в своих воспоминаниях и передать своим детям.

Но проходит время, и мы осознаем, насколько ценно это «давно прошедшее». Хочется узнать больше о предках, их жизни, их окружении. И часто бывает поздно — спросить уже не у кого. Память подводит: вместо цельных историй остаются лишь обрывки. Теперь мы готовы слушать, задавать вопросы, записывать, но время упущено.

Если же еще не поздно, обязательно найдите время для неспешной беседы и сохраните эти бесценные воспоминания на бумаге или в электронном виде. Помните слова Василия Килякова: «Записанная вовремя страница стоит полного грузовика воспоминаний». Такая страница станет ключом к другим воспоминаниям, поможет увидеть настоящее в неразрывной связи с прошлым.

Память в эпоху информации: вызовы современности

Кто-то, возможно, уверен в своей безупречной памяти. Но в современном мире, где на нас обрушивается колоссальный поток информации, где каждый день наполнен делами и задачами, даже самая хорошая память может подвести. В этой круговерти событий и суеты, где нет памяти Божией, живой связи с Ним, память немощна и не способна хранить все, что нам хотелось бы удержать.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Не выносить сор из избы: одна из главных тайн семейного мира

Есть в семейной жизни правило, которое редко озвучивают вслух, но которое способно уберечь молодую семью от множества бед: никогда не жалуйтесь на супруга своим родителям. Это может показаться странным — ведь к кому, как не к маме, бежать в трудную минуту? Однако именно здесь кроется ловушка. Родители любят нас безусловной, почти слепой любовью. Услышав жалобы на зятя или невестку, они не могут остаться равнодушными: сердце матери или отца немедленно встаёт на защиту своего ребёнка. Так, сами того не желая, мы настраиваем самых близких людей против собственной половинки.

Коварство ситуации в том, что супруги помирятся уже к вечеру, а вот осадок в родительском сердце останется надолго. Обида за дочь или сына накапливается, превращаясь со временем в устойчивую неприязнь к «обидчику». И вот уже каждый семейный праздник омрачён холодком между тёщей и зятем, свекровью и невесткой. А ведь всё началось с невинного желания «просто выговориться». Родители обладают колоссальным влиянием на наше восприятие мира, и это влияние легко может разрушить то, что мы сами пытаемся построить.

Не случайно Священное Писание говорит: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей». Это оставление — не просто переезд в отдельную квартиру. Речь идёт о душевной автономии новой семьи, о создании пространства, куда не должны проникать даже самые любящие родительские руки. Семья, которая при каждой ссоре распахивает двери для «третейского суда» из родственников, лишает себя возможности научиться самостоятельно преодолевать кризисы и расти вместе.

Поэтому пусть ваши родители знают о вашем супруге только лучшее. Пусть они будут уверены, что их сыну досталась прекрасная жена, а дочери — замечательный муж. Эта маленькая мудрость «не выносить сор из избы» способна сохранить мир сразу в двух семьях — и в вашей молодой, и в родительской.

Что же все-таки запрещается женщине в критические дни?

Вопрос о том, как женщине вести себя в храме во время месячных, часто вызывает смущение и разногласия. Многие либо не знают о каких-либо правилах, либо, наоборот, впадают в крайности, запрещая себе не только прикладываться к святыням, но даже приходить на исповедь или просто входить в храм. Истина, как всегда, находится посредине и требует тактичного разъяснения.

Если мы обратимся к каноническим правилам Церкви, то увидим, что они достаточно конкретны. Правила святых отцов, таких как Дионисий Александрийский и Тимофей Александрийский, говорят о том, что в этот период женщине запрещено приступать к таинству Причастия. Это основное и, по сути, единственное прямое каноническое ограничение, которое было подтверждено, в том числе, Шестым Вселенским Собором.

При этом тот же святой Дионисий особо подчеркивает, что входить в храм и молиться в нем ей не запрещается. Никаких соборных канонических запретов на то, чтобы исповедоваться, прикладываться к Евангелию, получать благословение у священника или вкушать просфору (антидóр), не существует. Хотя в истории Церкви и были частные мнения отдельных святых, которые смотрели на этот вопрос иначе, общепринятым каноном является именно воздержание от Евхаристии, но не отлучение от общей молитвы.

Таким образом, не стоит лишать себя возможности быть на службе, участвовать в Исповеди или целовать иконы. Главное — с благоговением и смирением воздержаться от принятия Святых Христовых Таин. В любом случае, все вопросы личного благочестия и частные случаи всегда лучше всего обсуждать со своим духовником, а не самолично отлучать себя от дозволенного.

Митрополит Черкасский и Каневский Феодосий:

НЕСКОЛЬКО ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ПРЕДЛАГАЮТ ДОСТОЙНОЕ МЕСТО ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО ВСЕПРАВОСЛАВНОГО СОБОРА

— Сербская Церковь в XX веке дала двух великих духовных учителей и свидетелей Православия — святителя Николая (Велимировича) и преподобного Иустина (Поповича), которые много писали о духовном кризисе Европы, о секуляризации и о грядущих страданиях Православия. Видите ли вы в событиях в Украине, и особенно в гонениях, которым подвергается Украинская Православная Церковь, исполнение некоторых из их духовных предупреждений? И проглядывает ли обесхристовленный лик современной Европы за зачастую лицемерным отношением к УПЦ?

— Православные верующие Украины с величайшим почтением относятся к святителю Николаю Сербскому, 70-летие упокоения которого мы чтили 18 марта. Также и к преподобному Иустину (Поповичу), и к святителю Савве Сербскому, и к другим святым Сербии и к их духовному наследию.

Если говорить о духовных причинах событий в Украине, то для любого непредвзятого человека очевидны параллели с мыслями святых, о которых вы сказали. В начале XX века, в обстоятельствах, напоминающих нынешние, святитель Николай (Велимирович) обратил внимание на духовную причину мирового кризиса — люди забыли о Боге, отступили от Него. Мне представляется, что святитель был и остается духовно прав и в отношении нашего, украинского общества...

А те наши современники, для кого слова православных святых не являются авторитетом, могут найти сходные выводы у других, так скажем, авторитетов: Ницше, Хайдеггера и других философов, которые со своих позиций говорили по сути то же самое. Говорили в отношении Европы о разрушительности исчезновения Бога в индивидуальном и общественном сознании, о кризисе гуманизма как следствии десакрализации, о перспективе исчезновения человечности. Напомню, что понятный и авторитетный для многих в современной Европе Иоанн Павел II также много размышлял о том, что Запад на обломках коммунизма возводит «цивилизацию смерти». Все это сегодня сбывается на наших глазах, и не только в Европе.

Но одно дело — размышлять и декларировать гуманистические принципы, а другое дело — жить нравственно, следуя Божиим заповедям, каяться в грехах и исправляться, развиваться духовно. Совершенно очевидно, что без нравственных принципов жизни общества, свобода постепенно превращается в свою противоположность — в рабство. И мы сейчас это наблюдаем повсеместно. Речь идет о выборе между нравственностью и развращенностью, а значит между реальной свободой в Боге и рабством, а в итоге между жизнью и смертью. Но, к большому сожалению, сегодня этого практически никто не понимает. Люди и сообщества, вычеркнувшие Бога из жизни, впадают в дела, о которых, по слову апостола Павла, и говорить не приличествует. Народы и страны, сделавшие это, обречены на саморазрушение.

Преподобный Иустин (Попович) говорит что грех — это сила, отравляющая душу, превращающая жизнь в «малый ад», который в перспективе разрастается в ад вечный. И именно в умножении греха сербский святой усматривает причину войн и недугов, преодолеваемую только богочеловеческой силой Христа.

Каждому из нас, живущих на земле, адресован вопрос Иисуса Христа: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру?» (Лк. 18:8). И, несмотря ни на что, хочется верить, что сотни тысяч православных в Украине пока еще отвечают на этот вопрос утвердительно, терпеливо и мужественно.

— Вы прошли через физические нападения, судебные процессы и кампанию травли в СМИ. Что для вас как для епископа было самым тяжелым в духовном плане в этот период?

— Благодарю за вопрос... Думаю, что этот период жизни пока еще не пройден. В Украине продолжается гонение на Православную Церковь — рейдерским способом у нас отбирают храмы и монастыри, сформировано законодательное поле для полного запрета УПЦ по надуманным основаниям, верующих избивают. В этой религиозной травле участвуют различные общественные институты, как государственные, так и гражданские, информационное сопровождение гонений обеспечивает множество средств массовой информации. Конституция, как говорится, сейчас в Украине «на паузе». Тех, кто пытается законными способами защищаться и защищать других, или даже просто говорить о существующих проблемах, — преследуют, фабрикуют против них уголовные дела.

Против меня лично на сегодня известно о пяти уголовных делах, может быть, есть еще какие-то, о которых не знаю. В моем доме четыре раза СБУ проводила обыски, при которых был изъят Статут Черкасской епархии. При каждом обыске конфисковывали все телефоны и компьютеры, но так ничего незаконного в них и не нашли. По решению суда долгое время прослушивали мои телефонные разговоры и вели наружное наблюдение, но ничего преступного зафиксировать так и не смогли. Тем не менее, на сегодня идет три судебных процесса за мои публичные интервью и проповеди, начиная еще с довоенного периода. Один судебный процесс недавно закончен вынесением обвинительного приговора.

Приговор по нему я получил за проповедь со словами поддержки и утешения монахиням, которые в ноябре 2023 года, при кровавом захвате женского монастыря Рождества Пресвятой Богородицы в Черкассах, были выкинуты на мороз преступниками в военной форме. И это вовсе не преувеличение. Проповедь была обращена к избитым священникам, к верующим... Эта проповедь находится в открытом доступе, как и кадры кровавого избиения нашего священства и мирян при том захвате монастыря радикалами в военной форме. В суд на меня тогда подал запрещенный в служении бывший священник нашей епархии, сын которого принимал участие в этом захвате, а сам этот священник перебежал в «ПЦУ». Именно ему в итоге захватчики и передали ключи от разоренного ими монастыря, чтобы он там хозяйничал. И этот бенефициар захвата подал в суд, чтобы заставить меня замолчать, чтобы и другим не было повадно вытаскивать на свет дела тьмы, совершаемые сейчас против нашей Церкви. Прокуратура потребовала для меня два года тюремного заключения, и сейчас будет настаивать на этом в апелляции, которую мы ожидаем в ближайшее время.

Понимаю, что многим в Украине было бы удобнее, чтобы архиереи и духовенство УПЦ молчали о происходящих гонениях на Церковь. Но разве может епископ быть в стороне, когда чувство веры оскорбляется, когда над христианами издеваются?.. Я в принципе против того, чтобы покрывать зло.

Относительно политически мотивированных приговоров, которые уже вошли в практику у нас в стране, и в том числе моего приговора, то мы, конечно, будем добиваться его обжалования и принятия правосудного решения не только на уровне апелляции, но если понадобится, пойдем в кассационную инстанцию, в Верховный суд Украины, в Европейский суд по правам человека. Недавно были опубликованы данные отчета Европейского суда по правам человека, согласно которым Украина проигрывает 98% дел в ЕСПЧ. Ведь это о чем-то говорит?

Можно, конечно, по-человечески попытаться понять логику некоторых украинских судей, принимающих сегодня несправедливые и даже преступные вердикты по «политическим» делам. Это и страх за себя и свои семьи, страх за свою карьеру, а иногда и просто политическая заангажированность. Но оправдать такие решения нельзя. Как нельзя оправдать и конкретных судей, принимающих такие решения. Уверен, что со временем они получат справедливую оценку.

Вы спросили о том, что в этот период для меня является самым тяжелым в духовном плане. Отвечу. Это предательство. Это, пожалуй, самое тяжелое, с чем приходится сегодня сталкиваться постоянно, причем в разных сферах и на разных уровнях жизни общества и Церкви. Предательство своих былых принципов, предательство своей истории, предательство здравого рассудка, наконец. Война и гонения на Церковь обнажили внутренности людей, как бы сняли с них личину приличия, вывернули наизнанку. Во многих обнажилось внутреннее благородство, либо его отсутствие. Иногда сталкиваться с этим бывает очень болезненно.

Но Господь сказал: «Блажени есте, егда поносят вам, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5:11-12). Слова Христовы укрепляют и утешают верующих людей во времена гонений на Церковь.

— В вашей епархии, к великому сожалению, было много случаев захватов храмов и нарушений прав верующих. Расскажите, пожалуйста, как простые люди проходят через этот период. Что помогает общинам не распадаться, а прихожанам сохранять веру после того, как их избивали, калечили, изгоняли из их храмов? Может быть, есть какие-то конкретные истории, которые подчеркивают стояние наших братьев и сестер за православную веру?

— Потеря храмов — это временное явление. Такое часто случалось в истории Церкви. Литургическая жизнь — вот то, что объединяет нас, христиан. Общины, изгнанные из своих храмов, как и раньше, и теперь продолжают участвовать в Евхаристии, в других церковных таинствах. Никто из живущих Господом Иисусом Христом и Его Чашей не потерян. Наши общины, как правило, заранее ищут себе временные помещения для литургической жизни, и при силовом захвате их храма перебираются на приготовленное место для совершения богослужений и молитвы. Это чаще всего переоборудованные под храм частные дома в селах, или квартиры, чердаки и подвальные помещения многоэтажек в городах. Таких примеров вы можете немало найти в открытых источниках и не только в Черкасской епархии, но и в других епархиях. Хотя, чем дальше, тем меньше мы стараемся афишировать такие места, так как гонения на Церковь все более усугубляются и есть западные регионы, например Львовская область, где даже в таких тайных местах для молитвы собираться становится опасно. Волна непримиримых гонений постепенно катится с запада Украины на восток, и даже тайные собрания верующих УПЦ постепенно становятся мишенью для радикалов.

Радикалов, как правило, покрывают местные власти, иногда самым беззаконным образом. Вот пример захваченного у нас насильно Архангело-Михайловского кафедрального собора в Черкассах, самого большого православного храма Украины. В кровавом захвате участвовали силовые структуры из разных ведомств, операция была заранее проработана. Кроме того, при побоище православных были замечены депутаты городского совета, а первым после того, как избитых верующих выгнали за ворота собора, туда заявился мэр города Анатолий Бондаренко со своим окружением. Но самое шокирующее в этой ситуации даже не то, что оккупированный кафедральный собор де-юре до сих пор остается собственностью нашей епархии, и никакой прокуратуре и судам до этого нет дела. Гротеск ситуации в том, что оккупировавшие нашу собственность представители ПЦУ уже полтора года не могут проводить оплаты за пользование чужим собором и через суд пытаются заставить нас, избитых и изгнанных собственников, платить за них коммунальные платежи! Вот в такой ситуации безумия мы сейчас живем.

Но сила Божия в немощи совершается. И многие наши верующие справедливо воспринимают это время гонений как время особенного благословения Божия для нашей слабой духовной жизни. Общие трудности делают наших прихожан и священников только сильнее, их молитву горячее, а желание чаще причащаться Святых Христовых Таин непреодолимее.

Окончание следует.

ПИСЬМА ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА

Рассуждение

Отчаиваться нужно только в своем «я». Нужно постараться как можно быстрее сокрушить его, пока оно не сокрушило нас самих. Эгоистично подвизающиеся в посте, бдении и так далее мучают себя без всякой духовной пользы, потому что бьют воздух, а не бесов. Вместо того чтобы прогонять от себя искушения, они еще больше привлекают их к себе и, как следствие, сталкиваются при подвиге с большими трудностями (чувствуют удушье от тяжести на сердце). Тогда как у тех, которые много подвизаются с великим смирением и великой надеждой на Бога, сердце радуется, а душа летает, как на крыльях.

Всякое наше действие и всякая добродетель нуждаются в смирении, любви и рассуждении, которое является солью добродетелей. Поэтому Христос и говорит в Евангелии: «Всяка жертва солию осолится».

Лучше есть дважды в день, но меньше и иметь больше смирения и легкий желудок, чем есть единожды в день и раздувать желудок пищей, а голову гордостью.

Рассуждение сильно способствует воцарению в душе мира, который очень полезен для подвижничества, потому что дает душе и телу больше сил, чем вещественная пища. А если нет внутреннего мира, то и самые лучшие продукты становятся ядовитыми от множества желчи, которую человек постоянно выделяет, и приносят вред его душе и телу.

Питающиеся любовью Божией часто безразличны к вещественной пище или же, когда едят, не чувствуют ее, потому что и в это время ощущают присутствие Божие и питаются сладким благословением Его любви.

Желание хорошей пищи является приманкой лукавого. Если человек не отсекает его, попадает на удочку врага и жарится вместе со своим жиром на сковороде своей разжженной плоти. Наоборот, стремление к духовной пище отрывает сердце от всего земного и возносит душу на небеса, и там она вкушает ангельскую пищу.

Тех, которые не удерживают своего сердца от вещественных желаний, не являющихся необходимыми (не говоря уже о плотских похотях), и не собирают своего ума в сердце, чтобы всецело, вместе с душой, отдать их Богу, но оставляют их без надзора, ожидает сугубая беда.

Когда отсутствует бдительность, тогда в голове не бывает и ума (его похищает лукавый), и мы остаемся с одним телом без ума, как чурбаны. Когда позже нам все же удастся собрать свой ум, он оказывается загруженным мусором, который лукавый использует для растопки. С его помощью он разжигает наш чурбан (плоть) и насмехается над нами, приплясывая со злобной радостью.

Чтобы ум нас не оставлял, нужно приучить его непрерывно повторять в сердце сладкое имя Иисуса, и мы достигнем духовного преуспеяния. Если ум отсутствует, то это все равно, что дом без хозяина. Такой дом приходит в запустение.

Если мы бываем невнимательны во время духовного чтения, то не получаем от него никакой пользы, но только попусту тратим время и напрасно утомляем себя, потому что ничего после не можем вспомнить.

Тот, кто внимателен во время чтения, но при этом удовлетворяется одним только чтением и не применяет ничего из прочитанного для своего духовного роста, похож на крестьянина, которому лень браться за плуг и который находит себе густую тень, постоянно читает книги по агрономии и многому учится теоретически, но остается несчастным бездельником.

Женщины тоже находят великое утешение в чтении и могут получить от него больше пользы, чем мужчины, потому что у них меньше рассудочности и больше веры. Однако, к сожалению, немногие из них получают от чтения пользу и продвигаются в духовной жизни, потому что в большинстве случаев, когда они берутся за себя, начинаются причитания, и они продолжают причитать и заниматься микроскопическими духовными исследованиями, вместо того чтобы начать отсекать сперва грубые страсти, а затем малые, которые по благодати Божией постепенно исчезают сами.

Хотя большинство женщин имеют большие предпосылки к духовной жизни, они не достигают большого преуспеяния. У них меньше рассудочности, но это не только не вредит, а, наоборот, бывает полезным в отношении веры. Мужчины же своей рассудочностью расшатывают свою веру. Также в женщинах от природы заложена любовь, и они могут отдать себя Богу вместе со своим сердцем, тогда как мужчинам нужно много труда, чтобы их сердце начало трудиться для Бога. А если сердце не трудится, человек ничем не отличается от каменной статуи.

Следовательно, все мы — мужчины и женщины — имеем предпосылки к духовной жизни и не можем найти оправдания для своей лени: достаточно нам только захотеть применить те способности, которыми Бог одарил нас, чтобы достигнуть рая и оказаться близ Него. Тогда обрадуется и Он, и мы — Его чада.

Как Благий Бог всегда относится к нам с любовью и добротой и призывает нас в рай, так и мы не должны по-варварски поступать со своими собратьями, успокаивая себя тем, что таким суровым обращением посылаем души в рай.

Тот, кто поступает с другими по-варварски якобы для того, чтобы принести их душам духовную пользу, хуже Диоклетиана, потому что он был идолопоклонником, а не христианином.

Христос не говорит нам, чтобы мы убивали людей своим варварским обращением и отсылали их в рай, но чтобы помогали своим собратьям для того, чтобы нам всем вместе пойти в рай. Конечно, претерпевающие мучения от христиан имеют даже большую награду, чем мученики, если терпят с радостью и не осуждают своих мучителей, но благодарят их за помощь в избавлении от грехов или за награду (если они ни в чем не повинны) и венец, который получат от Христа благодаря им.

Если страстный человек делает замечание эгоисту, происходит то же, что бывает, когда огниво бьет по кремню: искры разлетаются во все стороны. Однако если этот безрассудный человек сделает замечание человеку чувствительному, то может его сильно ранить, как если бы какой-нибудь дикарь взял металлическую щетку и начал вычищать соринку из глаза младенца.

Также тот, кто эгоистически и возбужденно (из-за своих страстей) проповедует слово Божие, похож на ежа, который несет на своих колючках виноградины, чтобы накормить своих детей, но из-за своих нервных движений больше ранит их, чем кормит, особенно если они маленькие и нежные.

Имеющие рассуждение имеют также благородную любовь и смирение и даже горькую правду делают сладкой благодаря своей доброте, произносят ее с большой простотой, и она приносит большую пользу, чем сладкие слова, как и горькие лекарства полезнее сладких сиропов.

Внутренняя любовь всегда выдает себя, потому что даже внешний облик человека она делает сладостным, украшая его Божественной благодатью, которая, сияя, не может скрыться.

Ангел, будучи ангелом, всегда источает вокруг себя то, что имеет: радость и небесное веселие. А демон, закамуфлированный под ангела, источает смущение (то, что имеет) или немного возбуждает сердце телесно, чтобы прельстить душу плотским наслаждением, представляя его якобы духовным, Божественным.

Смиренный человек, даже если будет неопытным, отличит ангела Божия от беса, потому что духовно чист и сроден ангелу. А эгоист и плотской человек не только легко прельщается лукавым, но еще и сам передает свои лукавство и плотолюбие другим людям, вредя своими духовными микробами немощным душам.

Облагодатствованный человек Божий передает другим Божественную благодать и изменяет плотских людей, освобождая их от рабства страстям, и таким образом приближает их к Богу, и они получают спасение.

Те, которые удаляются от Христа, лишаются Божественного просвещения, потому что оставляют солнечную сторону и, безрассудные, идут туда, где нет солнца. Как следствие, они оказываются простуженными и больными духовно. Все мы наделены от Бога соответствующими дарованиями, но не все используем их на благо, для спасения своей души и душ своих собратьев. В большинстве случаев большинство из нас используют их во вред себе и другим.

Если человек кроткий и бесстрастный по природе получает помощь от своего характера для своего духовного развития, то человек с живым или гневливым характером получает вдвое большую помощь от силы, заложенной в его характере, стоит ему лишь использовать ее против своих страстей и лукавого.

Те, которые в своей мирской жизни были невнимательны и приобрели дурные привычки, пусть теперь безропотно переносят брань с лукавым, не допуская худых желаний. Подвизаясь таким образом, они очистятся и достигнут меры чистых людей, которые не знали больших грехов, не приобрели дурных привычек и не испытывают сильной брани.

Всем нам нужна большая внимательность, чтобы не принимать лукавых телефонных звонков от врага (дурных помыслов) и не осквернять тем самым храм Святаго Духа, чтобы от нас не ушла благодать Божия и мы не впали в помрачение.

Человек, следящий за своей духовной чистотой и хранящий ее, хранит также Божественную благодать, видит все чистым и использует даже нечистое, делая его хорошим на своем хорошем духовном заводе: из макулатуры он делает чистые салфетки, листы, тетради и так далее, из разбитой бронзы он изготавливает подсвечники и канделябры, из золота — святые чаши. Напротив, человек, который одобряет лукавство и мыслит лукаво, из хорошего делает плохое, как военный завод, который производит боеприпасы и из золота отливает пули и гильзы для снарядов, потому что так устроены его машины.

Поэтому никогда не будем допускать худых помыслов, но будем постоянно делать добро, если хотим, чтобы плохой завод нашего сердца стал хорошим.

Не нужно подвизаться с болезненной схоластичностью, чтобы потом нас не душило внутреннее беспокойство (при борьбе с помыслами), но нужно подвизаться проще, надеясь на Христа, а не на себя. Христос весь любовь, доброта и утешение. Он никогда не душит, но подает обилие духовного кислорода — Божественного утешения. Одно дело — тонкое духовное делание и другое — болезненная схоластичность, которая душит внутренним беспокойством (от внешнего неразумного насилия), вызывающим головную боль.

Те, которые находятся в состоянии гнева или возмущения и обличают состояние, в котором находится мир, чтобы якобы принести в мир добро и духовную тишину, похожи на сильный порывистый ветер, который, желая успокоить море, грозит ему и обрушивает на него поднимаемые им пенящиеся волны, пуская корабли ко дну в открытом море и в бухте.

Не будем пытаться якобы утихомиривать других, если сами не имеем внутренней душевной тишины. Также не будем искать у своего духовника тишины, если не примирились внутренне с тем человеком, которого ранили или обидели, когда есть возможность его найти. Также не будем приводить на исповеди смягчающих обстоятельств, потому что для нашей совести они становятся отягчающими обстоятельствами.

Смиренного и чувствительного человека не будем сурово укорять, потому что можем при этом возвести на него обвинение в том, чего он не совершал, и он согнется под его тяжестью.

Эгоиста и упрямца не следует смирять словами, но молитвой и смиренным поведением, потому что, если мы будем настаивать на своем, он вскипит, а сами мы устанем, вспотеем и расстроимся.

Безрассудное поведение в большинстве случаев производит большее зло, чем поведение сумасшедших, которые разбивают головы, потому что безрассудные люди своими резкими словами уязвляют чувствительные сердца и часто смертельно их ранят (приводят души в отчаяние).

Также много зла приносит лицемерная мирская вежливость, потому что, доверяя ей, человек обольщается, раскрывает свое сердце и, в конечном итоге, напрасно растрачивает свое благоговение на мирского человека, который вообще не знает, что значит благоговение. (Как если бы кто-то давал золотые лиры тем, которые видели только бронзовые драхмы.)

Также не будем впустую терять время, давая духовные наставления людям, которые хотят только вести мирские споры и эгоистически высказывать свое мнение.

Каждый православный христианин обязан пробуждать у инославных доброе беспокойство, чтобы они поняли, что находятся в заблуждении, не успокаивали себя напрасно и не лишились как в этой жизни богатых благословений Православия, так и в иной жизни больших и вечных благословений Божиих.

Тот, кого мы должны беспощадно осуждать (и имеем на это право), — это наше злое «я». Если сами мы не накажем его в этой жизни за содеянные им грехи и если не отсечем при этом свои злые желания, они будут нас мучить вечно.

Благий Бог да подаст нам доброе покаяние, чтобы мы как Его чада унаследовали рай, который Он как любящий Отец уготовал нам. Аминь.

ВЕСТНИК
Свято-Пафнутиева Боровского монастыря
№ 18, 2026
27 апреля — 3 мая

«СВЯТОЙ СВЕТ» И ВОЗЖЖЕНИЕ ОГНЯ
В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ В ИЕРУСАЛИМЕ

Ежегодно происходящее чудесное возжжение огня в Великую субботу является самым известным событием в богослужении иерусалимского храма Воскресения. Еще в 1902 г. русский литургист А.А. Дмитриевский опубликовал подробное описание современного праздничного богослужения Иерусалимской Церкви, в том числе и описание особого богослужебного последования, связанного с возжжением огня у Гроба Господня в Великую Субботу.

Алексей Мстиславович Пентковский

Как следует из описания, богослужение Великой субботы в Иерусалиме регламентировалось в начале XX в. рубриками нового константинопольского «Типикона Великой Церкви». Утреня совершалась у Гроба Господня в пятницу вечером и в ее состав входило вынесение плащаницы (эпитафиона) из церкви на Голгофе, положение ее на «камне помазания», а затем внутри Гроба Господня, после чего плащаница переносилась в алтарь храма Воскресения и полагалась на престоле, а двери Святого Гроба запечатывались. В Великую Субботу утром местом совершения торжественного богослужения, в котором принимал участие Патриарх и епископы, была Церковь Константина и Елены в здании Греческой патриархии (то есть вне храма Воскресения), где совершалась сокращенная вечерня Великой Субботы и Литургия Василия Великого. После окончания Литургии в иерусалимском богослужении должна была наступить пауза, так как следующей совершалась уже пасхальная утреня (с предшествующим чтением канона Великой Субботы).

Однако «литургическая пустота» в Иерусалиме не наступала, так как в середине дня совершалось особое богослужебное последование, которое до настоящего времени привлекает к себе наибольшее внимание и которое, по свидетельству профессора Киевской Духовной академии А.А. Олесницкого, отличалось «в высшей степени народным характером», так как «в нем принимают участие все местные жители, не исключая и мусульман». Это особое богослужебное последование (называемое А.А. Дмитриевским «литанией святого огня») начиналось в храме Воскресения во второй половине дня и не было связано с какой-либо службой суточного круга. После начального благословения процессия священнослужителей в белых, то есть пасхальных(!) облачениях во главе с Патриархом исходила из алтаря и подходила ко Гробу Господню с пением пасхальной стихиры «Воскресение Твое Христе Спасе ангели поют на небеси» и трижды его обходила, затем исполнялся вечерний гимн Phos Hilaron (Свете Тихий) и Патриарх входил в Гроб Господень, преклонял колена перед ложем Спасителя, где совершал в течение некоторого времени особое моление, после чего происходило возжигание огня, который через специальные отверстия передавался патриархом наружу. После ухода всех ожидавших появления «святого огня» из храма Воскресения, в нем совершалась, при отсутствии молящихся, вечерня и Литургия Великой субботы.

Таким образом, в богослужебном распорядке предстоятеля Иерусалимской Церкви «литания святого огня» совершалась после вечерни и Литургии Великой субботы, тогда как в богослужебном распорядке храма Воскресения это последование предшествовало совершению вечерни и Литургии Великой Субботы. Поэтому по отношению к появлению чудесного огня в Иерусалиме совершались две вечерни и две Литургии Великой Субботы, первую из которых совершал предстоятель Иерусалимской Церкви вне храма Воскресения до появления чудесного огня, тогда как вторая совершалась в храме Воскресения после появления огня, что указывает на истинное место этого последования в богослужении Иерусалимской Церкви. Однако изначально внимание исследователей было направлено на сам огонь и поэтому не учитывалось обусловленное им удвоение вечерни и Литургии, указывающее на отсутствие связи богослужебного последования, во время совершения которого происходило чудесное появление огня, со службами суточного круга. Более того, основываясь на наличии песнопения Phos Hilaron (Свете Тихий) в составе этого последования А.А. Дмитриевский указывал на первоначальную связь последования с вечерней Великой Субботы. Однако исполнение песнопения Phos Hilaron (Свете Тихий), являющегося одной из неизменяемых частей вечерни, в отрыве от самой вечерни и других ее частей показывает, что в рассматриваемом случае песнопение Phos Hilaron (Свете Тихий) и, соответственно, особое богослужебное последование, в состав которого входило это песнопение, с вечерней Великой субботы не связано.

Выявление литургической «дупликации» в богослужении Великой Субботы в Иерусалиме позволяет еще раз обратиться к истории возжжения огня в богослужении Великой Субботы у Гроба Господня. Как известно, возжжение светильника и внесение его в собрание общины является одним из древнейших элементов вечернего богослужения в христианской традиции, восходящим к иудейской традиции. Поэтому в начальный период совершение вечерни в Иерусалиме не должно было принципиально отличаться от ее совершения в других общинах. Однако открытие Гроба Господня в 326-327 гг., строительство церковного комплекса на месте крестных страданий, погребения и воскресения Спасителя, в состав которого входили ротонда-Анастасис и базилика-Мартириум, освящение этого комплекса в 335 г. и последующее устроение в нем регулярного богослужения привело к формированию уникальной литургической традиции исторически-анамнетического типа, которую определяло совершение богослужения на местах, связанных с событиями домостроительства спасения.

По свидетельству паломницы Эгерии (381-384 гг.), которое поддерживается армянской версией Иерусалимского лекционария V в., Иерусалимский епископ всегда совершал вечерню в церкви Воскресения с исключениями для Страстной седмицы, в которую богослужения совершались в Мартириуме, а также для праздника Пятидесятницы, когда вечерня совершалась в базилике на Елеонской горе. Регулярное возжигание светильника на вечерне в церкви Воскресения имело, по описанию Эгерии, характерную особенность: «огонь не приносится извне, но подается из внутренности пещеры, где денно и нощно горит неугасимая лампада». Таким образом, источником огня для возжигания светильника на всяком вечернем богослужении в церкви Воскресения была неугасимая лампада на Гробе Господнем.

В Великую же субботу вечером, согласно армянской версии Иерусалимского лекционария, епископ совершал в церкви Воскресения (Анастасисе) особое последование, в которое входило пение 112-го псалма с антифоном «Буди имя Господне благословенно отныне и до века» и зажжение светильников епископом, затем диаконами, а потом всем собранием. Вечерня же совершалась в Мартириуме, как и в другие дни Страстной седмицы, и начиналась с зажжения светильника. Основу этой службы составляли двенадцать ветхозаветных чтений, каждое из которых сопровождалось коленопреклонением и молитвой. Шестое чтение (Ис. 60:1-13: «Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет...») сопровождалось пением особого рефрена — «Вот пришел Царь славы, Свет, просвещающий все творения», свидетельствующего о наличии христологического аспекта в возжжении огня у Гроба Господня в этот день, обусловленного соответствующим значением, зафиксированным в патриотических текстах.

Таким образом, в конце IV — начале V вв. возжигание светильников в церкви Воскресения, предшествующее совершению вечерни в Мартириуме, было обусловлено особой традицией совершения вечернего богослужения в Иерусалиме, согласно которой источником огня для возжигания светильника на вечернем богослужении в церкви Воскресения была неугасимая лампада на Гробе Господнем. С этим началом вечернего богослужения в Великую Субботу было связано, судя по всему, и совершение благословения новой (пасхальной) свечи или же нового светильника, на что указывает архаичная структура пасхального бдения в латинском обряде, в которую входят благословение пасхальной свечи и двенадцать ветхозаветных чтений с коленопреклонениями и молитвами. Древнейшие западные свидетельства о молитве, связанной с благословением свечи (laus cerei) в Великую Субботу — Послание Иеронима Стридонского к Пресидию, диакону из города Пьяченца, содержащее критические замечания относительно практики совершения этого молитвословия диаконом, а также несколько строк из laus cerei блаженного Августина — указывают на раннее появление этого обряда в западном богослужении. На сходство в совершении вечернего богослужения в Великую субботу в восточной и западной традициях указывает и замечание Эгерии о том, что «пасхальное же бдение совершается так же, как и у нас». Следовательно, в конце IV в. на Востоке и на Западе вечернее богослужение в Великую Субботу имело одинаковую структуру, а в его начале совершалось особое возжигание светильника (свечи), сопровождавшееся молитвословиями.

Описание вечернего богослужения Великой Субботы, содержащееся в грузинской версии Иерусалимского лекционария, отражавшего литургическую традицию, сформировавшуюся на Святых Местах к VIII в., показывает, что в VI—VII вв. зажигание пасхальной свечи и светильников получило дальнейшее развитие. Согласно этому источнику, в Великую Субботу на заходе солнца епископ, священники и диаконы входили в церковь Воскресения (Анастасис) и закрывали за собою двери. Внутри церкви ими совершалось троекратное обхождение храма (то есть хождение вокруг Гроба Господня) с каждением, пением псалмов и молитвословиями. После ектении и коленопреклоненных молитв у входа в алтарь епископ совершал благословение новой свечи, после чего зажигались лампады и церковные двери открывались. Таким образом, небольшое последование, зафиксированное в армянской версии Иерусалимского лекционария, стало сложным чинопоследованием, которое совершали епископ и священники за закрытыми дверями церкви Воскресения. После этого в базилике совершалась вечерня, на которой пелся постоянный вечерний псалом (Господи воззвах) с припевом восьмого гласа «Светися, светися, Иерусалиме», вечерний гимн Phos Hilaron (Свете Тихий) и читались ветхозаветные перикопы с псалмами, молитвами и коленопреклонениями. Если ветхозаветные чтения практически не отличались от чтений из армянской версии Иерусалимского лекционария, то в целом структура вечерни Великой субботы по грузинской версии Иерусалимского лекционария была сложнее и в богослужении присутствовали гимнографические элементы, акцентирующие христологическую семантику света на вечерне Великой субботы. При этом возможно, что уже в первой половине IX в. возжжение светильников и свечей за закрытыми дверями церкви Воскресения имело некоторую «чудесную» компоненту, отмеченную в мусульманском источнике середины IX в..

Таким образом, начиная с IV в. на вечерне Великой Субботы в иерусалимском храме Воскресения совершалось особое воззжение огня и светильников, зафиксированное в литургических источниках иерусалимского происхождения. При этом в источниках нелитургических, как христианских, так и нехристианских, содержатся сведения о чудесном возжжении света в лампадах у Гроба Господня в Великую субботу. Первое такое свидетельство находится в составе описания паломничества в Иерусалим, составленного монахом Бернардом (около 870 г.), из которого следует, что чудесное возжжение света (lumen) в лампадах, висящих у Гроба Господня, происходило после окончания богослужения (officium — то есть утрени. — А.П.) в присутствии Патриарха и епископов, и от него зажигался свет в домах местных жителей. Более пространное описание особенностей возжжения огня в Великую Субботу находится в книге известного арабского юриста Ахмеда Ибн-аль-Касса (умер в 936 г.) «Признаки киблы», который отмечал, что появление чудесного света в церкви Воскресения, происходившее около середины дня, ожидали эмир и имам, и после появления «света, похожего на огонь, выходящего из внутренностей гроба» Господня, мусульманский правитель входил туда и первым зажигал свечу, от которой зажигались лампады в мечети (!), а сведения о

Продолжение на 7-й стр.

Продолжение. Начало на 6-й стр.

времени появления огня, имевшие прогностический характер, передавалась в столицу халифата. Такие же сведения сообщает в 1000 г. и аль-Бируни, использовавший сочинение Ибн-аль-Кассы в качестве основного источника.

Сведения мусульманских источников поддерживаются свидетельством Арефы, митрополита Кесарии Каппадокийской, относящимся в первой трети X в. и содержащимся в его письме к эмиру(!) Дамаска, в котором отмечается участие администрации халифата (эмира Иерусалима) в ежегодно происходящем событии, причем эмир находился внутри церкви Воскресения около опечатанного Святого Гроба, тогда как христиане находились вне церкви и взывали «Господи помилуй».

В 947 году для ознакомления с происходящим в Великую Субботу «Божественным светоявлением» к иерусалимскому архиепископу Христодулу по указанию императора Константина VII Порфирородного был направлен императорский клирик Никита, который составил подробное описание происходившего, подтверждающее достоверность сведений, сообщаемых и западным паломником, и мусульманским юристом, и кесарийским митрополитом. Повествование императорского клирика было основано не только на собственных наблюдениях, но и на разнообразных местных преданиях, согласно одному из которых чудесное воззжение одного из светильников у гроба Господня происходило каждый год «со времени Вознесения» (!). По свидетельству клирика Никиты, эмир из Багдада намеревался запретить совершение действий, связанных с ежегодным «Божественным светоявлением», которое, по его убеждению, способствовало не только сохранению, но даже распространению христианской веры в Сирии и Палестине. Однако сотрудники иерусалимского эмира убедили эмира багдадского отказаться от решительных действий, приведя в качестве аргумента собираемость налогов и угрожая донесением вышестоящему начальству, после чего совершение богослужения было разрешено при условии внесения значительной суммы денег. Во время переговоров между архиепископом и эмиром чудесно зажглись две лампады над «камнем помазания», после чего все — и православные, и мусульмане — сразу же отправились к Анастасису. После совместного закрытия Святого Гроба архиепископ Христодул начал моление, во время которого эмир наблюдал за происходящим в храме. Около полудня (!) архиепископ стал свидетелем «Божественного светоявления» и произошло воззжение лампад у Гроба Господня, а затем и во всей церкви.

Итак, анализ содержания нелитургических источников показывает, что в IX—X веках в Великую Субботу чудесным образом возжигались лампады в иерусалимской церкви Воскресения. Чудесное «светоявление» не было связано с каким-либо богослужением суточного круга и происходило около полудня, то есть после окончания утрени и до начала вечерни. Активное участие в этом событии принимали не только христиане, но и мусульманское население, глава местной администрации (эмир) и представители мусульманского духовенства, что могло быть обусловлено

как прогностическим или сверхъестественным аспектами происходившего, так и особым отношением мусульман к Иисусу (Исе) и месту его погребения.

Сопоставление сведений о возжжении света и огня из источников литургических и источников нелитургических показывает, что в IX—X вв. Великую Субботу в Анастасисе совершались не одно, а два возжжения, первое из которых (паралитургическое) не было связано с какой-либо службой суточного круга богослужения и имело «в высшей степени народный характер» (как и в XIX веке), тогда как второе (литургическое) происходило в начале вечерни. При этом особое литургическое воззжение огня в начале вечерни Великой Субботы совершалось в кафедральном богослужении и за пределами Иерусалима, о чем свидетельствует сирийский лекционарий 1041 г. из Ватиканской библиотеки, содержащий апостольские чтения согласно константинопольскому кафедральному распорядку, сопровождающиеся литургическими рубриками антиохийской кафедральной традиции. Согласно пространной рубрике вечерни Великой субботы в начале этой службы совершалось каждение, епископ совершал благословение, а священник произносил специальную молитву, после чего епископ зажигал лампаду, стоявшую на престоле, огонь передавался всем и совершалась процессия[28], что во многом напоминает начало вечерни по рассмотренному выше описанию грузинской версии Иерусалимского лекционария.

Апологетический характер паралитургического возжжения, на который неоднократно обращали внимание представители мусульманской администрации Иерусалима (в том числе и в 947 г.), и постоянно увеличивающееся число участников этого события привели к тому, что в 1009 г. по приказу халифа аль-Хакима главные церковные строения Иерусалима (Мартириум и Анастасис) были разрушены. Уже в 1012 г., после перехода власти в Палестине к бедуинскому эмиру Муфарриджу Ибн-аль-Джарраху, Анастасис был восстановлен местными христианами, насколько это представлялось возможным, а после прихода к власти византийского императора Константина Мономаха (1042—1055 гг.) началась масштабная реконструкция ротонды Воскресения, которая завершилась в 1048 г., тогда как большая базилика так и не была восстановлена. Константинопольское влияние при реконструкции церкви Воскресения, осуществлявшейся под руководством константинопольского архитектора, и отразившееся в планировке, конструкциях и строительной технике, продолжилось и после ее завершения, так как совершавшееся в возобновленной церкви богослужение должно было регламентироваться либо адаптированной версией константинопольского богослужебного устава, известной под названием «Иерусалимский устав», либо же неким «гибридным» текстом, в котором на иерусалимскую основу были наложены различные элементы константинопольского происхождения, подобным известному Святогробскому типикону 1122 г.

Согласно этому сложному тексту, у Гроба Господня после окончания утрени в Великую Субботу пелись часы и совершалось особое приготовление кандил (лампад) для зажжения на вечерне. После отпуста Патриарх закрывал Святой Гроб, а в церкви Воскресения гасились все лампады. В девятый час дня (то есть перед заходом солнца) начиналась вечерня и в ее начале Патриарх вместе с клиром входил без свеч и кадил в Анастасис. На вечерне, как обычно, пелся предначинательный псалом, постоянный псалом Господи воззвах с воскресными стихирами первого гласа из Октоиха и соответствующим догматиком. Далее следовал вход, Phos Hilaron (Свете Тихий), воскресный прокимен Господь воцарися и пятнадцать ветхозаветных чтений, отличающихся по числу и набору от чтений Иерусалимского лекционария, но совпадающих с константинопольскими(!) чтениями. После их завершения Патриарх совершал каждение и особые моления в алтаре и перед алтарем при всеобщем пении «Господи помилуй», а затем входил вместе с сопровождающими внутрь Гроба Господня, где, упав ниц, опять совершал моления, после которых совершал воззжение «от святого света» (ek tou hagiou fotos), и этот огонь передавался народу. После зажигания огня начиналась лития в Мартириум, во время которой пелись два песнопения, связывающие «святой свет» и Воскресение Христово: «Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия...» (ирмос девятой песни Пасхального канона) и «Светися, светися, новый Иерусалиме, прииде бо твой свет...» (распространенный вариант песнопения, упоминаемого в грузинской версии Иерусалимского лекционария). В базилике пелись стихиры на вечерней стиховне, также посвященные свету и Воскресению Христову («Свет вечерний возсия сущим во тьме всем», «Воссия нам всесветлый и честной вечер Христова восстания...»), и вечерня заканчивалась.

Окончание следует.

Алексей Пентковский

ОТЕЧНИК

Не плачь над умершим, это — общий путь; и кто достиг конца, тот блажен.

Нил Синайский

О поминовении родных твоих на ектении, чтобы их именно поминали, — маменька твоя желает еще прибавить вклад. Это напрасно, может быть, и будут при вас поминать, но после невозможно, ибо если всех на ектении поминать, то одна ектения продлится больше обедни, и этим наведут ропот слушающим; на ектении же больше поминаются новопреставленные и значительные, строители обители, и то не более как одно или два имени. Но проскомидия самое важное поминовение, ибо вынутые части за усопших погружаются в Кровь Христову и очищаются грехи этой Великой Жертвой, а когда случается память кого из родных, то можешь подать записку и помянуть на ектении.

Макарий Оптинский (Иванов)

Это великая тайна премудрости Божией. Как бы покидая какой дом, идет душа и приводится к своему Владыке, а ты скорбишь?

Иоанн Златоуст

Будем плакать об умерших во грехах — я не препятствую. Будем плакать, но не бесчинно — не рвя на себе волос, не обнажая плеч, не царапая лицо, но с тихой душой источая необильные слезы. Это принесет нам пользу, потому что оплакивающий так умершего сам гораздо лучше позаботится, чтобы с ним не случилось того же самого.

Иоанн Златоуст

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Ольга. Батюшка, благословите, простите, что задаю вопрос дополнительно про молитву о усопших. Тогда получается, можно вымолить того богача из Евангелия. Хотя там сказано, что из ада в рай не переходят.

Ответ. Все верно. Именно поэтому блаженный Августин признавал бесполезность молитв о нераскаянных грешниках. Но скажите, вам будет спокойнее на душе от мысли, что после смерти ни вы кому-то, ни вам кто-либо помочь не сможет? Не забывайте, Церковь не устанавливала бы такого культа умерших, если бы он был бесполезен. А мы знаем, что молитвы о усопших берут свое начало еще со времен апостольских, о чем свидетельствуют последования всех древних Литургий. Также многие святые отцы признавали необходимость молитв о усопших, напр., Дионисий Ареопагит, Афанасий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин и др. В Послании восточных Патриархов говорится: «Души людей, впадших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще раз до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, нисходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, облегчения от них». Говоря, что освобождение некоторых грешников из ада невозможно, мы ограничиваем Бога, Которому вся возможна и Который имеет ключи ада и смерти (Откр. 16:18). Сказав в приведенной притче о том, что перейти человеку из ада в рай невозможно, Господь не имел в виду Себя. Он сказал: «хотящие перейти отсюда к вам не могут» (Лк. 16:26). Но Бог ведь всемогущ. Потому после Своего воскресения Он спустился в ад и вывел веровавших в Него из ада на небо. Поэтому для раскаянных грешников, но попавших в ад, до Страшного Суда возможно облегчение и даже избавление от страданий, так как Богу все возможно.

НОВОСТИ

В ДОНЕЦКЕ ПРОШЕЛ II ПАСХАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ПАСХА КРАСНАЯ»

13 апреля 2026 года, во второй день празднования Светлого Христова Воскресения, в столице Донецкой Народной Республики состоялся II Пасхальный фестиваль «Пасха Красная». Масштабное торжество, объединившее молитву, искусство и народные традиции, прошло в Центре славянской культуры.

Организаторами праздника выступили Донецкая епархия Русской Православной Церкви совместно с Министерством культуры ДНР, Центром Славянской Культуры и Благотворительным фондом «Время добрых».

Праздничная программа началась с торжественной церемонии награждения победителей творческого конкурса декоративно-прикладного искусства и изобразительного творчества «Пасха Красная».

В фойе Центра развернули свою работу многочисленные тематические локации. Гости фестиваля смогли ознакомиться с выставкой лучших конкурсных работ, посетить благотворительную экспозицию фонда «Время добрых» и Книжную Пасхальную выставку. Для юных посетителей и всех желающих были организованы творческие мастер-классы от педагогов воскресных школ епархии, специалистов Республиканского Дома Народного Творчества и Кино, а также интерактивные игры и викторины от волонтеров Республиканского молодёжного отдела «Движение первых». Особое внимание привлекла трогательная выставка работ родительского клуба «Особый ребёнок».

Кульминацией фестиваля стал Гала-концерт. В этот день на одной сцене собрались лучшие церковные и светские коллективы, чтобы в песнопениях и танцах прославить Воскресшего Спасителя.

Открыл концертную программу сводный хор Донецкой епархии под руководством регента Ольги Григорьевой. Под сводами зала а капелла зазвучало «Пасхальное начало с тропарями Пасхи». В этот момент по центральному проходу зрительного зала, озаряя полумрак огоньками свечей, медленно спускались дети, выстраиваясь в символический Пасхальный крестный ход. Звуки благовеста постепенно перерастали в ликующий праздничный трезвон, а на каждое возглашение хора «Христос Воскресе!» юные участники дружно и громко отвечали в зал: «Воистину Воскресе!».

С Пасхальным приветствием к участникам и многочисленным зрителям обратился Высокопреосвященнейший митрополит Донецкий и Мариупольский Владимир. Владыка сердечно поздравил всех собравшихся с праздником Светлого Христова Воскресения, с «Пасхой Божией, спасительной для всех человеков», и выразил особую радость в связи с тем, что фестиваль проходит уже во второй раз, а его география за прошедший год значительно расширилась.

II Пасхальный фестиваль «Пасха Красная» вновь подтвердил свой статус одного из самых масштабных и значимых культурных событий региона, подарив жителям и гостям Донецка незабываемые впечатления и светлую пасхальную радость.

Pravoslavie.ru

ОТКРЫТ НАБОР НА ОНЛАЙН-КУРСЫ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БЕЗДОМНЫМ ЛЮДЯМ

В Русской Православной Церкви начали прием документов на дистанционный курс повышения квалификации «Междисциплинарный подход при маршрутизации лиц в ситуации бездомности», сообщает Патриархия.ru. Организовали обучение кафедра паллиативной медицины с курсом психологии и психотерапии Тюменского медицинского университета, Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению и Центр развития социальных проектов Тюменской области «Милосердие». Обучение пройдет при поддержке Фонда президентских грантов.

Курс разработан для специалистов по социальной работе, социальных работников, добровольцев и всех, кто оказывает помощь бездомным людям в государственных социальных службах, церковных и светских НКО. Слушатели курсов узнают об особенностях оказания медико-социальной помощи бездомным людям, получат навыки взаимодействия с представителями различных структур и проектов для оказания медико-социальной помощи бездомным, приобретут опыт по выявлению и работе с обстоятельствами, препятствующими социализации людей без постоянного места жительства.

Срок обучения: с 27 апреля по 15 мая. Время занятий: понедельник — пятница с 19.00 до 21.40. Обучение бесплатно. Зарегистрироваться на курс можно по ссылке.

Уточнить информацию по обучению можно по электронной почте vkargapolov2005@mail.ru (администратор курса Вячеслав Каргаполов).

Сегодня при участии Церкви открыто 103 приюта для бездомных, работают 23 «Автобуса милосердия» — мобильных пункта помощи бездомным.

Pravoslavie.ru

Расписание богослужений

14.IV/27.IV. Понедельник
Прп. Мартина исп., Папы Римского
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

15.IV/28.IV. Вторник
Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

16.IV/29.IV. Среда
Мцц. Агапии, Ирины, Хионии
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

17.IV/30.IV. Четверг
Сщмч. Симеона, еп. Персидского.
Прп. Акакия, еп. Мелитинского
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

18.IV/1.V. Пятница
Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня (полиелей).
1-й час.

19.IV/2.V. Суббота
Блж. Матроны Московской
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

20.IV/3.V. Воскресенье
Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном
06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
Крестный ход.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час

21.IV/4.V. Понедельник
Сщмч. Ианнуария еп. и мч. Феодора иже в Пергии

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Лосось в сливочном соусе

Лосось — 400 грамм
Лук репчатый — 1 штука
Приправа универсальная — 1/2 ч. л.
Масло растительное — 30 мл
Сливки 15% — 150 мл
Перец черный молотый — 2 щепотки
Розмарин — 1 штука

Подготовьте указанные продукты. Часть тушки лосося очистите от чешуи, внутренностей (если это потребуется). Кожу не снимайте — рыба обжаривается кожей вниз.

Очистите луковицу от шелухи и промойте в воде. Нарежьте мелким кубиком и отпассеруйте в глубокой сковороде или сотейнике с высокими бортиками, прогрев в ней сначала растительное масло. Время жарки луковой нарезки — 3-4 минуты до румяности на среднем нагреве.

Обмакните лосося бумажными салфетками, исключая лишнюю влагу и выложите на луковую нарезку в сковороду. Присыпьте выбранной приправой, молотым черным перцем или другими специями. Слегка вотрите их в рыбную мякоть.

Влейте сливки любой жирности, кроме 33%. Желательно, чтобы они были прогреты до комнатной температуры, иначе могут свернутся.

Накройте емкость крышкой и доведите сливки до кипения примерно 3-4 минуты. Затем крышку удалите и убавьте нагрев до умеренного. Томите лосося в сливочном соусе 15-20 минут в зависимости от величины куска рыбы.

За несколько минут до окончания готовки выложите промытую веточку розмарина. Он придаст рыбе неимоверный аромат.

На этом же этапе можно вмешать в соус немного муки или крахмала и проварить 1 минуту до загустения. Выложите лосося на тарелку или блюдо, полейте сверху сливочным соусом и подайте к столу с поджаренными гренками, багетом, брускеттами и т.д.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010 Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор
иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета
в Народной типографии.
г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать
по графику 10.00
фактически 10.00

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044
К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.